

ГЛАВА 2

«Жун Цзюэ игнорирует замашки своего помощника на съёмочной площадке».

«В Сеть просочились данные: Жун Цзюэ впал в немилость у босса „Шэньтянь Юйлэ“ из-за скверного характера».

«Бывший „маленький принц“ поп-сцены отправлен в „заморозку“: семь смертных грехов Жун Цзюэ».

Глядя на заголовки в Weibo, которые упорно держались в топах обсуждений, Жун Цзюэ чувствовал лишь апатию. Поначалу он паниковал и метался, но теперь... хуже уже точно не будет. Что же до помощи — он перестал на неё надеяться. Если даже родные отвернулись, кому он вообще нужен?

Впрочем, он не был беззащитной жертвой, о которую можно безнаказанно вытирать ноги. Против Е Хуэя, владельца «Шэньтянь Юйлэ», у него силёнок не хватало, но вот Фу Лян — совсем другое дело. Жун Цзюэ припрятал козырь: улику, способную в мгновение ока сбросить этого самодовольного выскочку с небес в сточную канаву.

Выходить на тропу войны открыто Жун Цзюэ не собирался. Все эти дни, пока по Сети гуляли грязные слухи, он хранил молчание. Его поливали помоями без всяких доказательств, и если он сейчас лично ввяжется в грызню с Фу Ляном, это лишь косвенно подтвердит ложь недоброжелателей.

Но ничего. Деньги заставляют крутиться даже чертей, а уж нанять армию «ботов» ему вполне по карману. Главное — не оставлять следов.

Жун Цзюэ открыл ноутбук и нашёл папку с фотографиями, сделанными в прошлом году. Чистая случайность: он приехал на один заштатный фестиваль на пару дней раньше срока. Возвращаясь вечером в отель, он заметил в полутёмном переулке две тесно сплетённые фигуры.

Лица показались знакомыми, и он присмотрелся. Каково же было его изумление, когда он узнал в одном из них Фу Ляна, а в другом — генерального директора «Цзихай Чуаньмэй».

Жун Цзюэ тогда едва не лишился дара речи. Насколько он знал, в то время Фу Лян уже вовсю грел постель Е Хуэю, владельцу «Шэньтянь», и тут же, не моргнув глазом, путался с главой конкурирующей корпорации — заклятым врагом своего покровителя.

Тогда Жун Цзюэ втихомолку сделал несколько снимков. Лица вышли достаточно чёткими, чтобы опознать обоих. Он сохранил их на всякий случай, не думая, что они пригодятся так скоро. Глядя на экран, он холодно усмехнулся: «Ну что, господин великий босс Е, как вам

такие рога? Идут?»

Фу Лян нанёс удар первым, не дав Жун Цзюэ времени подготовиться, но и сейчас было не поздно. Если разыграть карты правильно, можно занять место в первом ряду и спокойно наблюдать, как враги рвут друг друга на части.

В шоу-бизнесе связи — это всё. И специалисты по «чёрному пиару» — тоже часть этих связей. Жун Цзюэ связался через мессенджер с проверенным человеком, обсудил детали и переслал фотографии на анонимную почту.

Теперь оставалось только ждать начала кровавой бани. Он снова зашёл в Weibo — старые заголовки всё ещё мозолили глаза, но в списке горячих тем всплыло кое-что новое.

«Тан Фэйбай поддержал Жун Цзюэ: „Он — выдающийся актёр“».

Жун Цзюэ опешил. Он открыл видео и увидел запись интервью. Репортёры подловили Тан Фэйбая лишь потому, что незадолго до скандального разрыва с компанией Жун Цзюэ проходил у него пробы.

Тан Фэйбай был восходящей звездой режиссуры, недавно взявшей награду на престижном международном кинофестивале. Жун Цзюэ пересекался с ним всего пару раз на кастинге, и они едва обменялись десятком фраз. Кто бы мог подумать, что в момент, когда вчерашние «друзья-собутыльники» попрятались в тени, этот почти незнакомый человек в открытую скажет слово в его защиту.

Пересмотрев видео ещё раз, Жун Цзюэ решил, что обязан отплатить Тан Фэйбаю за эту услугу, когда всё уляжется. После слов режиссёра в комментариях начали робко пробиваться голоса других артистов, заявлявших, что вся эта травля — не более чем грязная заказуха.

Впервые за долгое время поток проклятий в его адрес перестал быть единодушным. Жун Цзюэ так и не придумал, как именно актёр может отблагодарить режиссёра — не предлагать же «дружеское участие» в его фильме, это ведь сочтут за попытку примазаться к чужому успеху. Но он верил: случай представится.

Той ночью он впервые спал крепко и спокойно. Ему даже приснилась их первая встреча с Тан Фэйбаем.

А когда он проснулся, интернет уже содрогался от грохота рухнувших репутаций. Утренняя лента Weibo едва упоминала Фу Ляна, но к обеду новости о его интрижке с боссом «Цзихай» вытеснили всё остальное.

Против фотографий, где всё было видно предельно ясно, высосанные из пальца «разоблачения» Жун Цзюэ не стоили и ломаного гроша. К тому же поползли слухи об

отношениях Фу Ляна и Е Хуэя. В Сети началось истинное столпотворение.

Жун Цзюэ улыбался — искренне и злорадно. Он знал: будь на фото сам Е Хуэй, тот бы подкупил администрацию соцсети и замял дело. Но теперь... Е Хуэй наверняка в ярости проверяет факты. А когда он убедится в предательстве, Фу Ляну в этом городе больше не подадут даже милостыни.

Е Хуэя злило упрямство Жун Цзюэ, но он не собирался уничтожать его окончательно — лишь преподать урок. Однако Фу Лян нанёс ему личное оскорбление, а такого босс «Шэньтянь» не прощал.

Несколько дней скандал не утихал. Грязь, которую лили на Жун Цзюэ, словно испарилась — в Weibo было трудно найти даже след недавней травли, если не считать пары-тройки упёртых хейтеров, которые уже ничего не решали.

Падению Фу Ляна радовался не только Жун Цзюэ, но и Сяо Тао. Тот позвонил, в красках расписал позор их общего врага и позвал отметить победу роскошным ужином. Жун Цзюэ понимал: Сяо Тао просто боится, что его друг окончательно замкнётся в себе, и хочет его отвлечь. Он с лёгким сердцем согласился.

Кто бы мог подумать, что обычный ужин станет для него последним.

За одну ночь Фу Лян познал всё то, через что прошёл Жун Цзюэ, только падение его было куда страшнее. Е Хуэй не просто отвернулся от него — он превратил его жизнь в ад. Фу Лян, ставший изгоем, за несколько дней дошёл до черты. Объяснения не работали, оправдания вызывали лишь смех. Он чувствовал, как земля уходит из-под ног.

У него не было доказательств, кто именно слил фото, но ненависть сама собой сфокусировалась на Жун Цзюэ. Кто ещё мог нанести такой удар? Раз его жизнь кончена, то и Жун Цзюэ не видеть счастья! Озлобленный, потерявший разум человек — самый опасный противник.

Фу Лян не смог найти дом Жун Цзюэ, но выследил Сяо Тао. И когда тот вывел друга из ресторана, безумец выждал момент. Выхватив кухонный нож, Фу Лян с диким воплем бросился на Жун Цзюэ, нанося удар за ударом с яростью загнанного зверя. Сяо Тао среагировал слишком поздно.

Лёжа на холодном асфальте, Жун Цзюэ чувствовал густой, удушливый запах крови. Сознание ускользало, тело стремительно немело от холода. В каком-то полузабытьи ему почудилось, что он снова стоит за кулисами перед своим самым первым выступлением — напуганный, восторженный и полный надежд.

Он не хотел умирать вот так, нелепо и горько, но... он ни секунды не жалел о выбранном пути. Только на этой сцене он узнал, что значит быть центром вселенной для тысяч глаз.

«Если бы... если бы только можно было начать сначала... как было бы хорошо...»

<http://bllate.org/book/17567/1708251>